

УДК 338+330.59

С. Н. Найден

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ

Рассмотрены тенденции динамики основных параметров социального развития в субъектах РФ. Проведены расчеты и получены количественные оценки межрегиональной дифференциации параметров социального развития в пределах федеральных округов и страны в целом. Показано, что на фоне сокращения межрегиональных различий по показателям уровня доходов населения происходит усиление дифференциации по уровню потребления основных продуктов питания, жилищным условиям и доступности дорогостоящих предметов длительного пользования. При этом сохраняется устойчивый уровень различий по услугам социальной сферы (здравоохранение).

Межрегиональная дифференциация, социальное развитие, номинальные и реальные доходы населения, уровень бедности, уровень потребления, уровень обеспеченности социальными услугами.

Исторически сложившаяся неоднородность социально-экономического пространства России оказывает значительное влияние на функционирование государства, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономическую политику. Межрегиональная дифференциация усилилась при нарастании кризисных явлений в экономике и переходе к рыночным реформам. Это было связано, во-первых, с включением рыночного механизма, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам; обнаружи-

© Найден С. Н., 2010
Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН № 09-И-П-28-02 и № 09-III-A-10-546.

лась различная адаптация к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти. Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства, что выразилось в сокращении государственных инвестиций в региональное развитие, отмене большинства региональных экономических и социальных компенсаторов. В-третьих, сказалось фактическое неравенство различных субъектов РФ в экономических отношениях с центром.

В настоящее время в России на фоне увеличения числа регионов с растущей экономикой проблема неравномерности развития экономического пространства страны продолжает оставаться актуальной. Так, максимальное различие величины ВРП на душу населения среди 88 наблюдавшихся регионов достигало в 2002 г. 69,5 раза. В 2007 г. по уровню регионального валового продукта самые бедные и самые богатые регионы страны различались в 28 раз, а по объему инвестиций на душу населения — в 173 раза [3]. Распределение регионов по этим показателям асимметрично: выше среднероссийского уровня по ВРП на душу населения находится только 14 субъектов РФ, по уровню инвестиций — 23 [4]. В каждом четвертом регионе инвестиции в основной капитал и производство ВРП на душу населения более чем вдвое ниже среднероссийского. В результате, согласно имеющейся статистике, Россия занимает первое место в мире по межрегиональной социально-экономической дифференциации [9].

Нарастание различий в уровне экономического развития регионов приводит к нарушению социального и регионального равновесия, сказывается на дифференциации показателей социального развития различных районов России и провоцирует возникновение множества социально-экономических проблем. Поэтому выявление тенденций изменения основных параметров социального развития в субъектах РФ представляется важной научной задачей.

Методика исследования. В рамках данного исследования под социальным развитием понимается изменение благосостояния населения, оцениваемое через параметры уровня жизни, характеризующего обеспеченность индивидов определенными благами и услугами. Отбор индикаторов для проведения сравнительной оценки параметров социального развития регионов основывался на следующих принципах:

- выбор из стандартных показателей государственной статистики;
- минимизация числа индикаторов путем отбора, с одной стороны, наиболее типичных для характеристики социального развития, а с другой стороны, наиболее специфических для рассматриваемого периода исследования;
- способность индикатора отражать территориальные различия и динамику рассматриваемого компонента социального развития.

В результате в число основных индикаторов были отобраны:

- для характеристики доходов¹ населения — показатели среднедушевых денежных доходов населения, среднемесячной заработной платы на одного работающего и среднемесячной начисленной пенсии на одного пенсионера;
- для оценки уровня бедности — показатель отношения среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения;
- для оценки уровня потребления — потребление основных продуктов питания на душу населения (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов);
- для оценки жилищных условий населения — обеспеченность населения жильем в квадратных метрах на человека;
- для анализа обеспеченности населения социальными услугами — обеспеченность больничными койками и врачами на 10 тыс. человек;
- для оценки уровня обеспеченности дорогостоящими предметами длительного пользования — обеспеченность населения легковыми автомобилями на 1 тыс. человек.

В качестве информационной базы исследования использовались данные Федеральной службы Росстата за 1990, 1995—2008 гг. Расчеты выполнялись по группам субъектов РФ, входящих в каждый из 7 федеральных округов, и в целом по всей совокупности субъектов РФ (без учета Чеченской Республики и автономных округов (кроме Чукотского АО) [4; 7; 8; 10].

Оценка межрегиональной дифференциации основана на расчете коэффициента вариации (отношение среднеквадратического отклонения показателя к его средней величине), характеризующего степень разброса анализируемых региональных показателей, во-первых, от среднероссийской величины и, во-вторых, от средней величины по соответствующему федеральному округу.

Результаты анализа. Региональные различия в доходах населения обусловлены экономическим неравенством в развитии субъектов РФ, включая структуру экономики регионов и динамику роста цен на товары и услуги.

За период 1995—2008 гг. в целом по стране номинальные среднедушевые денежные доходы населения выросли в 29 раз, или в 2,7 раза, без учета изменения потребительских цен. Основным источником роста доходов населения стала заработная плата, которая в номинальном исчислении увеличилась за этот период в 36,5 раза, или в 3,4 раза, без учета ценового фактора, в то время как темп роста номинальных пенсий составил всего 50% (18 раз) от темпов роста номинальной оплаты труда.

¹ При анализе уровня доходов населения учитывались не только номинальные, но и реальные показатели, пересчитанные для сопоставимости в цены 1995 г. путем корректировки на индекс потребительских цен по каждому субъекту РФ и по стране в целом.

Различия в темпах роста реальных денежных доходов населения повлияли на сокращение дистанции между уровнем доходов в регионах и по стране в целом (рис. 1). Так, коэффициент вариации реальных среднедушевых доходов снизился с 47,7% в 1995 г. к 2008 г. до 30,5%. Значительные различия в структуре экономики и уровне экономического развития отдельных регионов повлияли на более высокие параметры неравенства по заработной плате при сохранении общей тенденции снижения с 55,6% в 1995 г. до 34,7% в 2008 г. Несмотря на то, что межрегиональные различия по среднемесячным пенсиям носят более «мягкий» характер, проведение пенсионной реформы привело к усилению дифференциации населения не только в номинальном, но и в реальном исчислении. Так, коэффициент вариации реальных пенсий (в ценах 1995 г.) в целом по территориям достиг 22,2% в 2008 г., что на 4% больше, чем в 1995 г.

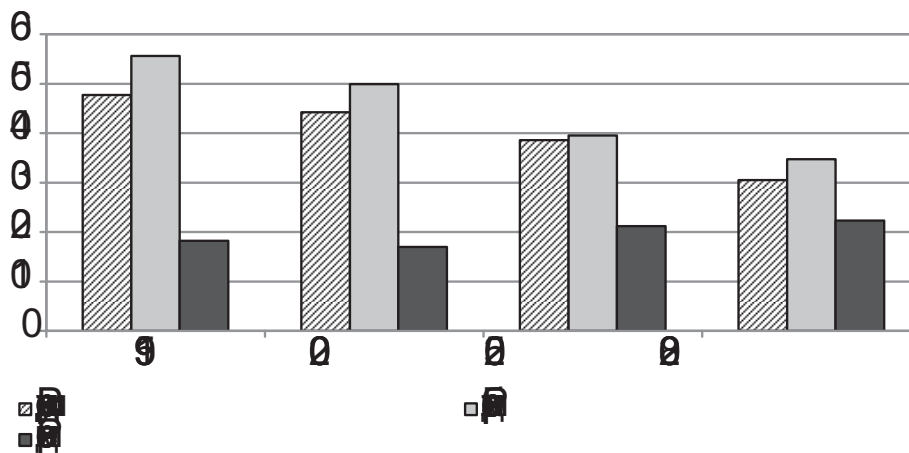

Рис. 1. Коэффициенты межрегиональной вариации реальных показателей доходов населения по стране в целом, %

Источники: [4; 7; 8; 10].

Среди федеральных округов лидирующее положение занимает Уральский, где неравенство между входящими в него субъектами РФ по доходам и заработной плате не опускается ниже уровня 50% за счет Тюменской области, чьи доходные показатели более чем в 2 раза превышают параметры остальных территорий округа. Существенное различие между субъектами РФ сохраняется в Приволжском, Дальневосточном и Центральном федеральном округах: по реальным доходам населения в пределах 23—26%, по реальной заработной плате — 17—19,5%. Однако если по этим показателям наблюдается устойчивая тенденция к снижению дифференциации, то по реальным пенсиям различия усиливаются. Если в 1995 г. коэффициент вариации между

субъектами РФ внутри федеральных округов изменялся от 5,7% в Приволжском федеральном округе до 19,4% в Дальневосточном, то к 2008 г. размах увеличился от 9,3% в Центральном федеральном округе до 26,3% в Уральском (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты межрегиональной вариации показателей доходов населения по федеральным округам и в целом по РФ, %

Федеральный округ	Реальные средне-душевые денежные доходы			Реальная средне-месячная заработная плата			Реальные средне-месячные пенсии		
	1995	2000	2008	1995	2000	2008	1995	2000	2008
Центральный	49,0	37,1	23,8	16,1	17,9	19,4	6,0	10,0	9,3
Северо-Западный	26,5	31,2	20,0	37,8	31,3	16,0	15,1	13,3	15,3
Южный	22,9	25,0	22,0	19,7	20,0	15,3	6,3	7,3	10,2
Поволжский	18,2	29,3	25,7	22,7	26,3	17,7	5,7	9,4	12,7
Уральский	59,1	69,2	48,3	55,1	81,0	57,4	7,9	10,7	26,3
Сибирский	25,3	30,5	20,8	27,1	32,7	19,0	8,8	9,2	10,4
Дальневосточный	39,5	37,8	25,5	47,3	17,9	19,4	19,4	19,7	23,4
В целом по РФ	47,7	44,2	30,5	55,6	49,9	34,7	18,2	17,0	22,3

Источники: [4; 7; 8; 10].

Значительное расслоение сохранилось по субъектам РФ в составе федеральных округов. Степень неравенства распределения доходов по стране в целом к началу 2008 г. достигла 0,410 (коэффициент Джини) с разбегом от максимального уровня 0,565 в Москве до минимального — 0,320 — во Владимирской области и Республике Алтай. Доходы 10% наиболее обеспеченных жителей Москвы превышали доходы 10% наименее обеспеченных в 41 раз, в Тюменской и Самарской областях — в 19—21 раз. Десятикратное превышение доходов между децильными группами сохранилось во многих бедных регионах страны.

В целом по России в 2008 г. по сравнению с 1995 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (бедное население) снизилась с 24,8 до 13,1%, или в 2,2 раза по сравнению с 2000 г., когда был зафиксирован ее максимальный уровень. Следует учесть, что за период 1995—2008 гг. величина прожиточного минимума в среднем на душу населения возросла в 17,4 раза, а среднедушевой доход — в 29 раз, в результате соотношение доход/прожиточный минимум составляет теперь 330%. При этом в Москве доходы превышают установленный уровень прожиточного минимума в 5 раз, в Тюмени и Санкт-Петербурге — в 4 раза, в Свердловский, Кемеровской, Че-

лябинской, Липецкой, Самарской областях, Пермском крае, республиках Татарстан, Дагестан и Башкортостан — более чем в 2,5 раза. То есть в первую десятку попали все промышленно развитые территории, для которых характерны высокий уровень оплаты труда и низкая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Несмотря на значительный рост реальных доходов населения, сохраняется достаточно большая группа территорий, для которых характерен высокий удельный вес бедного населения. Так, в республиках Ингушетия и Калмыкия более половины населения живет на границе бедности, в республиках Тыва, Адыгея, Алтай, Марий Эл, Амурской области — нуждается каждый третий житель, еще в 20 регионах в данную категорию попадает каждый пятый. В результате коэффициент вариации по доле бедного населения среди регионов составляет почти 40%. При этом в группу аутсайдеров попали все регионы Дальнего Востока, за исключением Сахалинской области и Чукотского автономного округа. Высокая стоимость прожиточного минимума наиболее болезненно отражается на бедных слоях населения, в частности, на пенсионерах. В 8 из 9 дальневосточных субъектах РФ в 2008 г. размер средней пенсии не превысил прожиточный минимум, при этом размах между максимальным уровнем соотношения среднемесячной пенсии и минимальной стоимости жизни в Магаданской области (102,1%) и минимальным на Камчатке (76,2%) составил почти 30 п. п.

К сожалению, некоторые эксперты прогнозируют появление территориального пояса застойной бедности, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума будет составлять 35—40% и более. К числу регионов этого пояса потенциально относят: ряд старопромышленных и сельскохозяйственных регионов европейского центра, южные национальные республики, ряд регионов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Общая численность населения, проживающего в регионах, которые потенциально могут войти в пояс застойной бедности, превышает 30 млн человек [1].

Для оценки региональной дифференциации сложившегося уровня потребления были проанализированы показатели душевого потребления важнейших продуктов питания — мясных и молочных.

В целом душевое потребление мяса и мясопродуктов в России в результате реформ снизилось с 75 кг в 1990 г. до 45 кг в 2000 г. (на 40%). Душевое потребление молока и молочных продуктов сократилось за этот период с 387 до 215 кг, или на 45%. После 2000 г. началось некоторое увеличение душевого потребления мясных и молочных продуктов. К 2007 г. потребление по мясным продуктам достигло 81% от уровня 1990 г. и по молочным — 63%. При этом значительно возросли межрегиональные различия в уровне душевого потребления мясных и молочных продуктов (*рис. 2*).

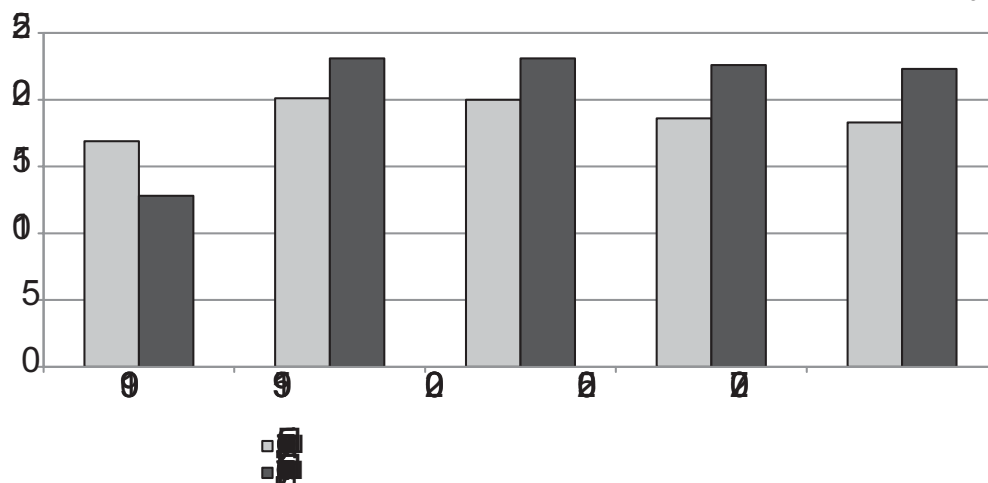

Рис. 2. Коэффициенты межрегиональной вариации показателей потребления в целом по РФ, %

Источники: [4; 7; 8; 10].

В дореформенный период межрегиональная дифференциация среднедушевого потребления продуктов питания обуславливалась главным образом за счет Москвы и Ленинграда, которые снабжались несравненно лучше, чем остальные регионы России. Так, душевое потребление мяса в Москве в 1,4 раза превышало среднероссийский показатель, в Ленинграде — на 25%. В результате реформ региональная дифференциация потребления мяса и мясопродуктов заметно возросла (до 20,1% в 1995 г.), и только после 1999 г. началось некоторое снижение [11]. Среди регионов, которые существенно отстают по уровню потребления мяса, выделяются субъекты РФ Южного и Дальневосточного федеральных округов. Межрегиональные различия душевого потребления молока и молочных продуктов в дореформенный период были сравнительно небольшими, всего 12,8% (1990 г.), но в результате производимых экономических преобразований в стране они увеличились почти в 2 раза. Причиной тому послужило стремительное сворачивание отрасли животноводства и сокращение производства молока и молочных продуктов. Так, к началу 2008 г. поголовье крупного рогатого скота в целом по стране сократилось в 2,7 раза, свиней — в 2 раза, а производство молока — в 1,7 раза. Начиная с 2000 г. постепенно, хотя и неустойчиво, начинает расти потребление молокопродуктов, в основном за счет развития фермерских хозяйств и производства продукции из сухого молока. Тем не менее уровень межрегиональных различий по такому, казалось бы, общедоступному продукту остается крайне высок (22,3%). Наиболее уязвимыми оказались терри-

тории Дальнего Востока, где потребление молока и молокопродуктов отстает не только от среднероссийских параметров, но и в 1,5–2 раза ниже собственных показателей 1990 г.

Важной характеристикой социального развития является обеспеченность населения жильем [2; 5; 6]. Уровень этого показателя за последние 18 лет несколько повысился. Если в 1990 г. в среднем на одного жителя страны приходилось 16,4 м² жилья, то к 2008 г. этот показатель увеличился до 22 м². Несмотря на рост межрегиональной дифференциации по вводу жилья на душу населения (коэффициент вариации вырос с 35,5% в 1995 г. до 43,5% в 2008 г.), межрегиональные различия по уровню обеспеченности населения жильем сравнительно невелики. В 1990 г. уровень обеспеченности в бедных регионах страны отличался от среднероссийского не более чем на 15–20%. Коэффициент межрегиональной вариации по данному показателю составлял всего 10,5% (рис. 3).

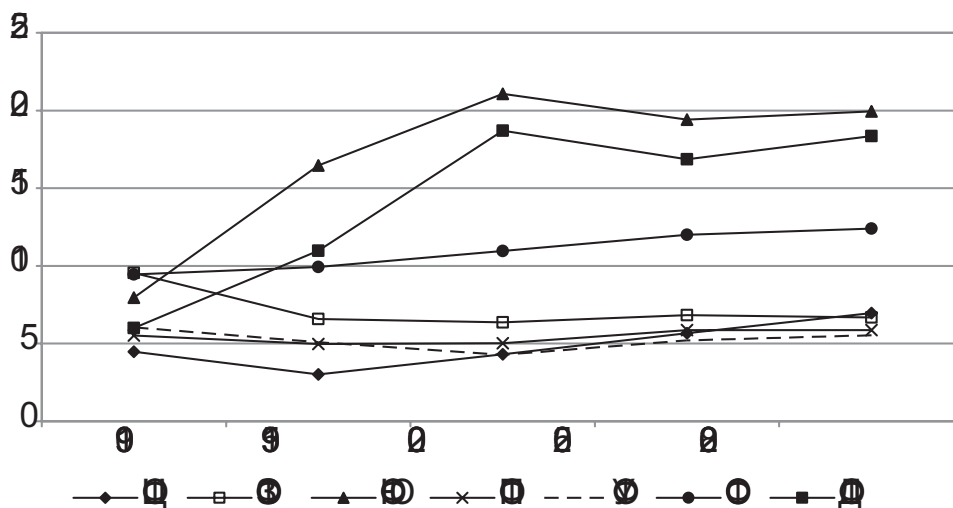

Рис. 3. Коэффициенты межрегиональной вариации обеспеченности населения жильем в пределах федеральных округов РФ, %

Источники: [2; 4].

В ходе рыночных реформ по мере повышения общего уровня обеспеченности населения жильем межрегиональная дифференциация усилилась, хотя и незначительно, до 16,1% в 2008 г. Наиболее высокую обеспеченность жильем имеют Чукотский автономный округ — 30,8 м²/чел., Московская область — 28,1 м²/чел., Магаданская и Псковская области — по 27,2 м²/чел., Тверская и Новгородская области — по 26,5 м²/чел. Наиболее низкий уровень обеспеченности жильем — в Тыве (12,3 м²/чел.), Дагестане (16,5 м²/чел.) и Ка-

бардино-Балкарии (16,9 м²/чел.). В Ингушетии приходится всего 10,9 м² на человека, что вдвое ниже, чем в среднем по России. Таким образом, высокая дифференциация между регионами наблюдается в Южном и Дальневосточном федеральных округах (см. рис. 3).

В рамках данного исследования оценивалась также дифференциация обеспеченности населения социальными услугами, в частности — здравоохранения. Возможности стационарного лечения для населения за годы реформ несколько снизились. Если в 1990 г. на 10 тыс. населения приходилось 137,4 больничных коек, то к 2007 г. этот показатель снизился до 107,2 (на 28%). При этом межрегиональные различия по обеспеченности больничными койками в 1990 г. были крайне незначительны, всего 10,8% (рис. 4).

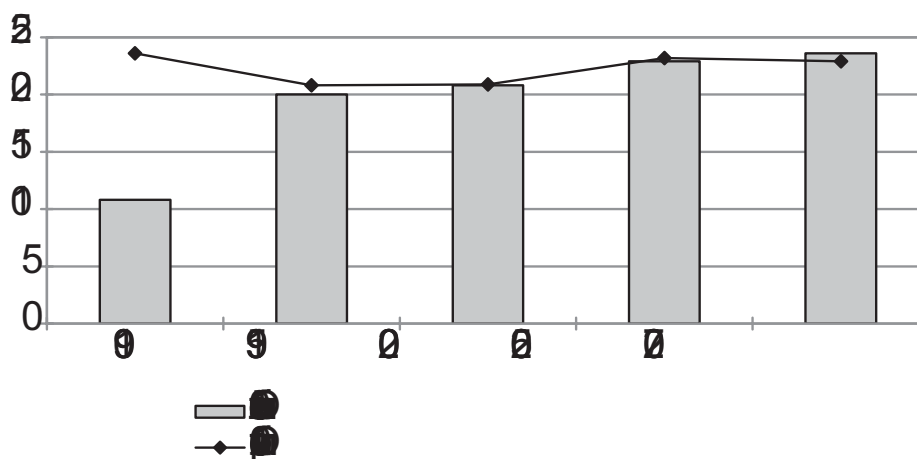

Рис. 4. Коэффициенты межрегиональной вариации обеспеченности услугами здравоохранения в целом по РФ, %

Источники: [4; 10].

Снижение среднероссийского уровня обеспеченности населения больничными койками сопровождалось нарастанием межрегиональной дифференциации. Коэффициент вариации количества койко-мест на 10 тыс. населения возрос к 2007 г. до 23,6%, т. е. более чем в 2 раза по сравнению с уровнем 1990 г. Наиболее высоким уровнем обеспеченности оказался в Чукотском автономном округе (241,7), Еврейской автономной области (171,4), Магаданской области и Республике Тыва (по 165,5), Приморском крае (154,7). Высокий уровень обеспеченности больничными койками имели практически все дальневосточные субъекты РФ, что связано с миграционным оттоком населения с этих территорий в период реформ. Самый низкий уровень обеспеченности населения больничными местами зафиксирован в Ингушетии

(41,2, или 40% от среднероссийского уровня) и Дагестане (68,2, или 63% от среднероссийского уровня).

Число врачей на 10 тыс. населения за годы реформы несколько увеличилось: если в 1990 г. в среднем по РФ приходилось 45 врачей, то уже к 2007 г. 49,8 врачей. При этом коэффициент вариации количества врачей на 10 тыс. населения по регионам страны в целом практически не изменяется на протяжении 1990—2007 гг. (в пределах 21—23%). Различия проявляются внутри федеральных округов. Так, наиболее высокая степень межрегионального неравенства присутствует в Южном федеральном округе (коэффициент вариации — 29,5%), где наряду с минимальным уровнем обеспеченности врачами (Республика Ингушетия — 24 врача на 10 тыс. человек) зафиксирован один из максимумов (Республика Северная Осетия — Алания — 70 врачей). Самый низкий уровень межрегиональной дифференциации — в Уральском федеральном округе, всего 13,8%, где отмечен второй аутсайдер — Курганская область (27,7 врачей). Абсолютными лидерами по числу врачей на 10 тыс. населения являются города федерального значения Москва и Санкт-Петербург (82,5 и 79,6 врачей соответственно). К сожалению, официально публикуемая информация по обеспеченности населения медицинскими кадрами и услугами в разрезе субъектов РФ не позволяет увидеть реальную ситуацию. В условиях реформы здравоохранения рост обеспеченности внутри субъектов РФ происходит на фоне перераспределения медицинского персонала и укомплектованности медицинских учреждений из малых и неперспективных муниципальных образований в сторону более крупных и развитых населенных пунктов. Для населения малых поселений это становится катастрофой, влияющей на уровень жизни и социального развития.

Одним из важных показателей, характеризующих уровень благосостояния, является обеспеченность населения легковыми автомобилями. За годы реформы этот показатель в России вырос в 3,3 раза. Если в 1990 г. приходилось 58,5 легковых автомобилей на 1 тыс. человек, то в 2007 г. эта величина достигла 195,4. Разумеется, и сейчас по уровню обеспеченности легковыми автомобилями существуют значительные различия между отдельными регионами страны. В 1990 г. наиболее высокий уровень обеспеченности был характерен для Республики Адыгея (103,4), Республика Хакасия (90,1), Курганской области (86,8), Краснодарского края (80,6). Наименьшая обеспеченность автомобилями отмечалась в Чукотском автономном округе (7,8), Чувашии (25,5), Брянской и Курганской областях (32 и 34,6 соответственно). В 1995 г. в результате либерализации торговли, реформы таможенных отношений и расширения рынка товаров, особенно в части ввоза «подержанных» автомобилей из-за рубежа, резко вырос уровень обеспеченности автотранспортом на 1 тыс. человек в «приморских» и/или «приграничных»

регионах: в Хабаровском крае — в 3 раза к уровню 1990 г., на Сахалине — в 2,5 раза, в Приморском крае, Магаданской и Калининградской областях — в 2,2 раза. За счет подъема уровня жизни и расширения доступа к дорогостоящим товарам в 2 раза по сравнению с 1990 г. вырос уровень обеспеченности легковыми автомобилями в городах Москве и Санкт-Петербурге, а также в Тюменской области. В результате коэффициент вариации по данному показателю в целом по стране увеличился с 26,7% (1990 г.) до 31,2% (1995 г.). К 2000 г. процесс насыщения рынков автомобильными средствами распространился по территории всей страны, и постепенно дифференциация снизилась до 23% (2007 г.). Наиболее высокая обеспеченность населения легковыми автомобилями в 2007 г. имела место в Калининградской области (269,4), Санкт-Петербурге (266), Москве и Московской области (261,4 и 261,1 соответственно), на Сахалине (251,9), в Приморье (248,4), Хабаровском крае (233,5), Тюменской и Магаданской областях (232,2 и 230,5). Относительно низка обеспеченность автомобилями в Республике Дагестан (62,2) и Ингушетии (66,6), что в 3 раза меньше, чем в среднем по стране. В Чукотском автономном округе на 1 тыс. жителей приходится всего 44 легковых автомобиля.

Традиционно высокой остается межрегиональная дифференциация внутри Дальневосточного и Южного федеральных округов (36,4 и 30,4% соответственно), где зафиксированы основные лидеры и аутсайдеры по обеспеченности населения автотранспортом (*табл. 2*).

Таблица 2

Коэффициенты межрегиональной вариации обеспеченности населения автомобилями по федеральным округам и в целом по РФ, %

Федеральный округ	1990	1995	2000	2005	2006	2007
Центральный	20,9	24,6	20,5	19,1	18,4	17,8
Северо-Западный	17,5	26,6	24,8	19,5	19,4	18,4
Южный	25,1	29,4	30,1	30,3	30,8	30,4
Поволжский	27,1	26,7	22,2	20,3	19,4	17,2
Уральский	24,4	19,5	24,6	13,1	11,1	9,8
Сибирский	16,1	19,1	17,8	19,3	18,5	15,6
Дальневосточный	36,2	38,6	34,7	35,9	36,0	36,4
В целом по РФ	21,5	25,0	17,0	21,8	22,5	21,1

Источники: [4; 10].

В остальных округах после 2003 г. происходит постепенное сокращение разрыва по уровню обеспеченности автомобилями на тысячу человек. Особенно это проявляется в Уральском и Приволжском федеральных округах,

где коэффициенты вариации сократились с 24,4 и 27,1% в 1990 г. до 9,8 и 17,2% в 2007 г. соответственно. «Сближение» регионов по уровню обеспеченности легковыми автомобилями происходит в основном за счет более быстрых темпов «подтягивания» отстающих субъектов РФ. Так, например, в Чувашии (аутсайдер Приволжского федерального округа) обеспеченность автомобилями на 1 тыс. населения за 1990—2007 гг. выросла в 4,3 раза, в Свердловской области (аутсайдер Уральского федерального округа) за тот же период увеличилась в 4,1 раза.

Таким образом, сопоставление основных показателей социального развития между регионами РФ в 1995—2008 гг. показало, что в этот период действовали две разнонаправленные тенденции.

С одной стороны, параметры реальных среднедушевых доходов населения и реальной заработной платы сближались, происходило постепенное сокращение межрегиональных различий (коэффициент вариации снизился с 47,7 до 30,5% и с 55,6 до 34,7% соответственно). Правда, «внутри» показателей доходов населения несколько усилилась дифференциация уровня реальных среднемесячных пенсий (рост коэффициента вариации с 18,2 до 22,2% соответственно). Возможно, это свидетельствует о постепенном формировании «единого пространства доходов» или единого рынка труда, где происходит выравнивание значений альтернативных цен труда. В то же время усиление дифференциации по пенсиям может отражать более точный учет ранее наблюдавшихся различий в уровнях доходов и оплаты труда. В этом случае через некоторое время следует ожидать сокращения межрегиональных различий и в уровнях пенсионного обеспечения.

С другой стороны, наблюдался рост дифференциации регионов по ряду параметров, зависящих от уровня получаемых доходов населения.

В частности, усилилась дифференциация по уровню душевого потребления основных продуктов питания. Коэффициент вариации по потреблению мяса и мясных продуктов составил 18,3% в 2008 г. (для сравнения 16,9% в 1990 г.), по молоку и молочным продуктам — 22,3%, что значительно выше, чем в дореформенном 1990 г. (12,5%). Это свидетельствует о падении уровня жизни среди малообеспеченных слоев населения, вынужденных сокращать потребление важнейших продуктов питания. То есть сближение уровней доходов между регионами «скрывает» прогрессирующее расслоение между доходными группами населения, что характерно для всех регионов.

Еще одним важным выводом является то, что усиливается дифференциация такого косвенного показателя социальных предпочтений населения, как ввод жилья на душу населения (коэффициент вариации вырос с 35,5% в 1995 г. до 43,5% в 2008 г.). Конечно, эта дифференциация частично отражает «разбегание» регионов по инвестируемым доходам, усиление «богатых»

территорий. Однако определенная часть этого показателя, конечно, отражает растущую дифференциацию спроса на жилье по регионам, который в части коммерческого спроса как раз и отражает устойчивую дифференциацию оценок населением регионов с точки зрения «полезности для себя» проживания в них. Как следствие увеличивается разрыв в обеспеченности населения жильем (с 11 до 16,1% соответственно).

Сохраняется устойчивая степень межрегиональных различий по услугам социальной сферы на примере здравоохранения. Коэффициент вариации по уровню обеспеченности регионов врачами и больничными койками составляет на протяжении исследуемого периода 23—23,5%. Одновременно происходит не учитываемое официальной статистикой социальное расслоение внутри регионов, когда растет обеспеченность медицинскими услугами в крупных и центральных населенных пунктах за счет деградации малых и неперспективных поселений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов А. Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1.
2. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2007. Стат. сб. / Росстат. М., 2007.
3. Материалы официального сайта Совета Федерации Федерального Собрания РФ // <http://www.council.gov.ru>
4. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>.
5. Мотрич Е. Л., Найден С. Н. Население и социальное развитие Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2009. № 2.
6. Мотрич Е. Л., Найден С. Н. Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004. Стат. сб. / Росстат. М., 2005.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008. Стат. сб. / Росстат. М., 2008.
9. Реформационный прагматизм как основа модернизации // Российский экономический журнал. 2007. № 3.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008. Стат. сб. / Росстат. М., 2008.
11. Чернова Л. С. Тенденции региональной дифференциации уровней социально-го развития субъектов РФ // Проблемы прогнозирования. 2007. № 6.